

ПРАВО

З. С. Урцмиханов

Заведующий кафедрой профессиональных
юридических дисциплин, доцент Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»

Проблемы института экстрадиции в уголовном праве

В статье рассматриваются проблемные вопросы экстрадиции в уголовном праве при международном сотрудничестве, которые затрагивают государственный суверенитет. Уголовный Кодекс Российской Федерации следует из того, что все вопросы, связанные с выдачей виновных лиц, в принципе, регулируются нормами национального уголовного законодательства Российской Федерации, но, тем не менее, официально признается примат норм международного права.

Ключевые слова: институт экстрадиции, уголовное законодательство, международное право, государственный суверенитет, национальный закон, Конституция Российской Федерации, конвенция, права граждан.

Экстрадиция является одним из основных видов международного сотрудничества по уголовным делам и наиболее сложным по исполнению мероприятием, непосредственно затрагивающим государственный суверенитет. Международное сотрудничество Российской Федерации с другими государствами не может осуществляться при отсутствии национального законодательства, поскольку реализация международных договоров, по условиям самих же договоров, возлагается на внутригосударственное законодательство стран. В силу этого внутригосударственное законодательство является основой для создания и движущей силой для применения международных договоров. В целом ряде европейских стран собственное право является достаточным основанием для экстрадиции и при отсутствии международных договоров (Италия, Франция, ФРГ и др.) [1, с.22].

Часть 2. ст. 63 Конституции Российской Федерации указывает, что «выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в другие государства осуществля-

ется на основании федерального закона или международного договора Российской Федерации. Таким образом, Конституция Российской Федерации выделяет в качестве оснований выдачи всего два основания – национальный закон и международный договор. В настоящее время специальный закон о выдаче преступников, как, например, в Голландии, Великобритании, в Бельгии, в Российской Федерации отсутствует, хотя у большинства специалистов есть глубокая убежденность в необходимости принятия такого федерального закона, который регламентировал бы все аспекты и вопросы, связанные с выдачей...[2, с.3] Как мы уже упоминали, в Государственную Думу было уже представлено несколько законопроектов, но пока данный вопрос остался нерешенным. Однако это не означает, что вопросы экстрадиции не регулируются внутригосударственным законодательством; отдельные нормы по этому вопросу содержатся в некоторых законодательных актах Российской Федерации.

Как было рассмотрено выше, Конституция Российской Федерации посвящает во-

просу выдачи преступников в Российской Федерации две статьи – ст. 61 и ст. 63. Часть 1 ст. 61 Конституции Российской Федерации устанавливает положение, в соответствии с которым «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». Согласно ч.2 ст. 63 Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением». Таким образом, Конституция Российской Федерации закрепляет правило невыдачи собственных граждан. Вопрос о выдаче российского гражданина обычно возникает в случаях, когда такой гражданин, совершив преступление за границей, возвращается на родину. Следует отметить, что Конституция СССР [3, Ст.617] 1977 г. также запрещала выдачу собственных граждан, однако, допускала исключения, если такие исключения установлены законом или международным договором. В настоящее время Конституция Российской Федерации никаких исключений не предусматривает. Закон, допускающий выдачу собственных граждан, о котором упоминала ранее действовавшая Конституция, так и не принят до настоящего времени. А международные договоры, заключенные Россией, выдачу другому государству российского гражданина не предусматривают. Так, все двусторонние договоры России о правовой помощи содержат правило о том, что такая выдача не имеет место, если человек, которого просят выдать, является гражданином Российской Федерации.

Вместе с тем многосторонние конвенции, касающиеся преступлений международного характера, допускают возможность альтернативного поведения договаривающихся сторон. Например, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [4, с.18-23] от 14 декабря 1973 г. в ст. 7 устанавливает, что государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, в том числе, если оно не

выдает его, передает дело без каких-либо исключений и без необоснованной задержки своим компетентным органам для целей уголовного преследования с соблюдением процедур, установленных законами этого государства. В тоже время, в соответствии со Статутом Международного Суда, лицо, совершившее геноцид, преступление против человечности, военные преступления, преступления агрессии подпадает под юрисдикцию Международного Уголовного Суда и должно передаться в распоряжение его структур. При этом закрепляется, что Государство-участник Статута не может ссылаться ни на какие обстоятельства для отказа в передаче лица Суду, основываясь на его гражданской принадлежности или на конституционном положении, запрещающем выдачу своих граждан. Если в соответствии с положениями Статута и учитывая принцип дополнительности, Суд обращается к государству с просьбой передать ему своего гражданина, государство обязано удовлетворить эту просьбу.

Налицо противоречие между основным принципом экстрадиции о невыдаче собственных граждан и требованием о передаче собственных граждан Международному Уголовному Суду для осуществления правосудия. Разрешение государствами данного противоречия возможно осуществить двумя путями:

– провести в законе, касающемся имплементации Статута, четкую границу между выдачей лица другому государству и передачей лица Суду. Благодаря этому различию они смогли бы передавать своих граждан Суду, несмотря на ограничения, предусмотренные их законодательством в отношении "выдачи" их граждан судам, находящимся за пределами их государств. В настоящее время большинством юристов и правоведов высказывается мнение о том, что трактовка принципа невыдачи собственных граждан является излишне расширительной.

На самом деле, эта норма запрещает выдачу собственных граждан только другому государству и не регулирует процесса выдачи их межгосударственным организациям, каковыми является Международный Уголовный Суд. Такой позиции придержи-

вается и Римский Статут, который, различая эти два понятия, определяет «выдачу международному суду» как «передачу лица суду определенным государством» и «экстрадицию» как «передачу лица определенным государством определенному государству».

При данном подходе данные понятия обозначают две различные процедуры, и являются нетождественными терминами, имеющие различное содержание;

– внести поправку в текст Конституции. Речь идет о незначительной поправке, которая бы обеспечила отступление от существующего принципа и позволила бы не рассматривать передачу Суду гражданина того или иного государства как антиконституционный акт. Преимущество такой меры состоит в том, что устраняется возможность возникновения коллизии норм во внутреннем праве. Это послужит гарантией того, что национальные суды будут принимать решения в соответствии с их обязательствами по Статуту, несмотря на возможное нежелание предоставлять граждан своих государств в распоряжение иного судебного органа [5, с.23-29].

Так, Конституция СССР 1977 г. предусматривала положение о запрете выдачи собственных граждан, но при этом допускала исключения, если такие исключения установлены международным договором или национальным законом. В данном случае выдача международному суду не противоречит норме национального права, так как такая выдача является именно таким исключением. При этом подходе, между экстрадицией и выдачей международному суду не проводится различий, и выдача понимается как одна из вариаций экстрадиции закрепляет правило о невыдаче другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения. Международное право исключает из числа преследуемых по политическим убеждениям лиц, в отношении которых есть основания полагать, что они совершили преступления против мира, военные преступления или преступления против человечества, незаконный захват воздушных судов и заложников, акты терроризма и т.д. При ратификации Европейской конвенции о выдаче Россия, признавая положения, закрепленные

в дополнительных протоколах и в самой конвенции, в ст. 2 Федерального закона от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» делает оговорку, что Российская Федерация не считает исчерпывающим содержащийся в ст. 1 Дополнительного протокола от 15 октября 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. перечень преступлений, которые не являются «преступлениями политического характера», создавая возможность самостоятельно устанавливать расширительный перечень преступлений, не имеющих политический характер. Выдача также не производится, если имеются достаточные основания полагать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его принадлежностью к определенной расе, религии, национальности или политическим убеждениям, и что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин (ч. 2 ст. 3 Европейской конвенции о выдаче).

Закрепляет правило о невыдаче другим государствам лиц, за действия (или бездействии), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Конституция Российской Федерации закрепила принцип «двойной криминальности», суть которого сводится к тому, что при выдаче для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы право обеих сторон предусматривало за совершенное деяние наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, Конституция Российской Федерации пошла по пути объединения оснований отказа в выдаче, вытекающих из разных договоров: закреплены два абсолютных основания из договоров о правовой помощи (невыдача собственных граждан и невыдача за деяния не являющиеся преступлениями) и одно из Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. (преследование за политические убеждения).

В тоже время, Конституция Российской Федерации не закрепляет другие обстоятельства отказа в выдаче, которые уже выработаны международной практикой и зафиксиро-

ваны международными договорами в качестве основных оснований отказа:

– невозможность возбуждения дела или приведения приговора в исполнение вследствие истечения срока давности, амнистии или по иному законному основанию, предусмотренному законодательством Российской Федерации;

– вынесение в отношении лица, выдача которого требуется, на территории Российской Федерации по тому же преступлению приговора или иного окончательного решения по делу, вступившему в законную силу. Международно-правовыми документами, а также российским законодательством предусмотрено соблюдение принципа *non bis in idem*, запрещающего повторно осуждать лицо за одно и то же преступление. Не допускается также подвергать уголовному преследованию лицо, в отношении которого компетентные органы запрашиваемого государства вынесли решение не возбуждать уголовное дело или прекратить судебное разбирательство;

– предоставление в Российской Федерации запрашиваемому к выдаче лицу права убежища;

– другие основания, закрепленные в Конвенциях и двусторонних договорах, ратифицированных Россией [6, с.23-26]

Однако необходимо отметить, что не отражение этих обстоятельств в Конституции Российской Федерации в качестве оснований отказа в выдаче, не означает их непризнание. Они не противоречат Конституции и могут быть закреплены в иных внутригосударственных актах о выдаче.

Ряд положений Конституции Российской Федерации о выдаче конкретизированы в УК РФ и УПК РФ.

Регулированию вопросов выдачи преступников посвящена ст. 13 Уголовного кодекса РФ 1996 г.: граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для при-

влечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Уголовный Кодекс Российской Федерации следует из того, что все вопросы, связанные с выдачей виновных лиц, в принципе, регулируются нормами национального уголовного законодательства Российской Федерации, но, тем не менее, официально признается примат норм международного права. Международные договоры Российской Федерации об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам позволяют более полно учесть характер взаимоотношений по выдаче преступников, более полно регулировать вопросы, связанные с выдачей преступников.

В то же время, необходимо отметить наличие несоответствия УК РФ и Конституции Российской Федерации. В ст. 13 УК РФ не нашло отражение конституционного положение о невыдаче лица, которому Российским государством предоставлено политическое убежище. Кроме того, ч. 2 ст. 13 УК РФ устанавливает правило о том, что выдача имеет место только в соответствии с международным договором Российской Федерации, в то время как Конституция Российской Федерации в качестве основания выдачи, помимо международного договора, закрепляет и федеральный закон. В УК РФ отсутствуют нормы, которые предусматривали бы выдачу в качестве санкции за совершение конкретных преступлений. Кроме того, нельзя не отметить, что и сама редакция статьи ст. 13 УК РФ является неудачной. В соответствии с ч. 1 данной статьи «граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству». Данная норма не содержит абсолютного запрета на выдачу российских граждан, а содержит только запрет на выдачу граждан России, совершивших преступление на территории иностранного государства. А какова же судьба граждан Российской Федерации, совершивших преступление на территории Российской Федерации, которое наносит ущерб другому государству, либо совершивших преступления на территории третьего, не запрашивающего о выдаче, государ-

ства, либо за пределами территории какого-либо государств вообще?

Не является безупречной с точки зрения юридической техники и ч. 2. ст. 13 УК РФ: «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации». Во-первых, международные договоры допускают возможность выдачи иностранцев и лиц без гражданства и за преступления, совершенные и на российской территории (например, ст. 16. Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [7, с.571-576] 1963 г). Во-вторых, по международным обязательствам Российской Федерации выдача производится не «для отбывания наказания» (как записано в ч. 2 ст. 13 УК РФ), а «для приведения приговора в исполнение». Так что, по нашему мнению, ст. 13 УК РФ нуждается в определенном уточнении.

Особую разновидность международных норм составляют договоры, предметом которых являются права человека в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам. По своей сути они предназначены для унифицирования и сближения внутреннего законодательства о правах государств-участников соглашений. Они не влекут взаимных обязательств, характерных для договоров об оказании правовой помощи в сфере уголовной юстиции. Особенностью данных договоров является закрепление обязанности каждого государства признать и обеспечить права человека в полном объеме и значении, предусмотренном договором, приведением в соответствии с ним и внутреннего законодательства, регулирующих права человека [8, с.8-10]. Однако бесспорных унифицированных стандартов о правах человека в уголовном процессе и в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам мировая практика пока не знает. Каждое государство решает эти вопросы самостоятельно. В Российской Федерации конституционные поло-

жения о правах человека соответствуют европейским стандартам, содержащимся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Особую роль в регулировании процесса оказания правовой помощи по уголовным делам, и в частности экстрадиции, занимают многосторонние конвенции, ратифицированные Российской Федерации. Государственной Думой Российской Федерации были ратифицированы 2 европейские конвенции – «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» 1959 г. и «О выдаче преступников» 1957 г., а также так называемые Дополнительные протоколы к этим соглашениям. Согласно Европейской конвенции «О взаимной правовой помощи по уголовным делам», стороны обязуются оказывать друг другу широкую помощь на взаимной основе в судопроизводстве в отношении преступлений, наказание за которые подпадают под юрисдикцию юридических органов запрашивающей стороны. Данная мера не применяется к задержанию, исполнению приговора, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно обычному уголовному праву, указанному в документе. Кроме того, в уголовно-правовой помощи может быть отказано в случае, если просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим, связанным с политическим преступлением или финансовым преступлением. Также в помощи может быть отказано, если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или иным ее собственным интересам.

Согласно конвенции «О выдаче преступников» стороны обязуются выдавать друг другу, (с соблюдением норм международного права) всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство или которые разыскиваются для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте.

Кроме того, согласно обеим конвенциям, оговоренные в них нормы могут быть осуществлены со стороны России не только Генеральной прокуратурой, как это было ра-

нее, но и сотрудниками ФСБ и МВД РФ [9,с.6-9]. То есть, как отметил, представляя данные конвенции, заместитель председателя думского комитета по законодательству Ю. Иванов, конвенциями «снимается монополия Генеральной прокуратуры на осуществление международных правовых связей». Также новацией является то, что появилась возможность судебного обжалования лицом решения компетентного органа о его выдаче иностранному государству. Очевидно, что такого рода жалобы должны рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации.

В рамках СНГ 22 января 1993 г. была подписана Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была ратифицирована десятью государствами - участниками СНГ, в том числе Российской Федерацией. 28 марта 1997 г. на очередном заседании Совета глав государств - участников СНГ подписан Протокол о внесении изменений и дополнений в Минскую конвенцию. Многосторонняя Конвенция СНГ (раздел IV, часть 1) основана на тех же принципах, что и Европейская конвенция о выдаче, но имеет некоторые особенности. Конвенция СНГ содержит жесткое обязательство выдачи. Выдача касается двух случаев: для привлечения к уголовной ответственности и для приведения уже вынесенного приговора в исполнение. К обоим случаям применяется принцип «двойной криминальности». Разница в том, что при выдаче для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы право обеих сторон предусматривало за совершенное деяние наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года, а при выдаче для приведения приговора в исполнение требуется, чтобы лицо было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев (ст. 56). Выдача в отношении собственных граждан не производится. Однако это не означает их безнаказанности. Конвенция обязывает каждую из сторон осуществлять уголовное преследование собственных граждан в соответствии со своим законодательством по поручению стороны, на территории которой преступление было совершено (ст. 72).

Другим основанием для отказа в выдаче является истечение срока давности или иная норма, предусмотренная законом запрашиваемой стороны. Нашел отражение в этой конвенции и принцип «нельзя судить дважды за одно и то же». Сформулирован он так: выдача не производится, если за то же преступление были вынесены приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу. Имеется в виду приговор, вынесенный в запрашиваемом государстве и, кроме того, вступивший в силу. Думается, что сюда же относится и случай амнистии или помилования. При этом ст. 2 Дополнительного протокола к Конвенции «О выдаче преступников» 1957 г. уточняет, что при вынесении окончательного решения по делу, в связи с преступлением, в отношении которого это дело было возбуждено, выдача не производится, если:

а) упомянутое решение освобождает лицо от ответственности;

б) срок заключения или другая мера наказания, назначенная лицу, была полностью применена или стала полностью или в отношении не примененной части предметом помилования или амнистии;

в) суд осудил правонарушителя без наложения санкций;

Среди оснований для отказа в выдаче нет такого общепризнанного основания, как политический характер преступления. В какой-то мере это можно объяснить тем, что праву России и ряда стран СНГ неизвестно понятие политического преступления. В Конвенции СНГ обойдена молчанием проблема смертной казни. В отношении этой меры наказания Россия должна руководствоваться своими обязательствами по европейским конвенциям. В выдаче преступника также может быть отказано, если преступление, в связи с которым требуется выдача, совершено на территории запрашиваемой Стороны. Тем не менее, в любом случае отказа в выдаче запрашивающее государство должно быть своевременно информировано об основаниях такого отказа.

В настоящее время Российская Федерация придерживается практики заключения двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским и уголовным делам в разви-

тие Минской конвенции. Российским законодателем признается такой подход более приемлемым и универсальным, поскольку способствует более тесному и эффективному сотрудничеству государств с учетом специфики внутреннего права. К тому же заключение двусторонних договоров не противоречит положениям Минской конвенции.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 63 упоминает, как уже говорилось выше, всего два основания выдачи – международный договор и национальный закон. При этом в качестве основания экстрадиции Конституция Российской Федерации не упоминает принцип взаимности, который уже признан правовыми доктринами большинства государств в качестве такового.

В то же время, принцип взаимности в качестве основания экстрадиции закрепляется в ст. 462 УПК РФ, в соответствии с которой «Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно-наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица». УПК пошел дальше в развитии положений о выдаче, чем Конституция, признав в качестве основания выдачи принцип взаимности.

Библиографический список:

1. *Кирьянов А.Г.* Некоторые вопросы, связанные с институтом выдачи преступников (экстрадиции) в современном

международном праве // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2008. № 2. С. 22

2. *Беляев С.А.* Основания выдачи лиц, совершивших преступление // *Уголовное право.* 2009. № 2. С. 3.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // *Ведомости ВС СССР.* 1977. № 41. Ст. 617.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) // *Действующее международное право.* Т. 3. М., 1997. С. 18-23.

5. *Вениаминов А.Г.* Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции // *Адвокат.* 2010. № 5. С. 23-29.

6. *Выскуб В.С.* Конституция Российской Федерации в свете проблем экстрадиции // *Конституционное и муниципальное право.* 2014. № 8. С. 23-26.

7. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в г. Токио 14.09.1963) // *Действующее международное право.* Т. 3. М., 1997. С. 571-576.

8. *Быкова Е.В., Выскуб В.С.* Экстрадиция и права человека: правило "двойной криминальности" // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2019. № 1. С. 8-10.

9. *Малов А.А.* Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // *Законность.* 2012. № 12. С. 6-9.

©Урцмиханов З. С., 2022